Е. Казимянец

НЕТ И *НЕЛЬЗЯ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (БИЛИНГВАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

В статье исследуется семантика и функционирование русских предикативов *нет* и *нельзя*. Данные языковые единицы рассматриваются с точки зрения выражаемого ими отрицательного значения. Автор проводит анализ русских отрицательных конструкций с *нет* и *нельзя* на фоне аналогичных конструкций в литовском языке, что даёт возможность выявить специфику изучаемых средств языка, охарактеризовать своеобразие их функционирования и семантики. Уделяется внимание особенностям употребления *нет* и *нельзя* в диалогической и монологической речи и подчёркивается категоричный и эмоциональный характер отрицания, выраженного данными предикативами в ответной реплике диалога.

Ключевые слова: предикативы; отрицание; билингвальный анализ; диалогическая и монологическая речь.

Категория отрицания, являясь языковой универсалией, занимает особое место в языке в силу своей многомерности: негация, в отличие от других грамматических категорий, в той или иной степени пронизывает все уровни языка. Универсальность семантического поля и функциональной роли отрицания, с одной стороны, и наличие широкого набора средств его выражения, не совпадающего в разных языках, с другой, открывает широкое поле для лингвистических исследований самого разного направления.

В данной статье предпринимается попытка проанализировать семантику и функционирование русских предикативов **нет** и **нельзя** с точки зрения их способности выражать отрицание в языке. Для исследования специфики выражения отрицания в русском языке данными средствами в ряде случаев проводится сопоставление русских конструкций с аналогами в литовском языке, то есть исследование осуществляется как бы «через призму» литовского языка, ибо «…в каждом языке наряду с грамматикой структур, определяющей строение языка, значение его форм и конструкций, существует грамматика выбора, определяющая, какие средства (слова и формы) будут использоваться предпочтительно в соответствии с определёнными ситуациями» [4: с. 9].

В современном русском языке предикативы **нет** и **нельзя** служат для выражения отрицания. Регулярно употребляясь в речи (по нашим наблюдениям, частота их употребления среди других средств выражения отрицания достигает 5,3%, что значительно выше использования аналогичных форм в литовском языке, где количество примеров с дан-

ными словами составляет лишь 3,4%), они отличаются своеобразием семантики и функционирования.

Слово **нет** в русском языке по своим грамматическим характеристикам занимает особое место. Круг грамматических значений данного слова настолько широк, что в лингвистической литературе прослеживаются существенные разногласия не только в определении значения этого слова, но и в вопросе отнесения его к какой-либо из известных грамматике частей речи. Так, например, в Академической грамматике – 52 слово **нет** рассматривается в разряде отрицательных частиц. Академик А.А. Шахматов относил слово **нет** к отрицательным наречиям [11: § 48]. Н.Т. Озерова же считает, что «наиболее приемлемым было бы отнесение этой лексемы к безличным глаголам, с которыми её сближает общая синтаксическая функция — возможность употребления в качестве сказуемого безличного предложения» [7: с. 50]. Современному состоянию лингвистической науки соответствует точка зрения, согласно которой слово **нет** (так же, как и **нельзя**) представляет собой особую часть речи — категорию состояния [3: с. 325, 327] или же данные слова рассматриваются в качестве предикативных наречий или предикативов [10: с. 586; 12: I, с. 705].

Одно из основных значений слова **нет** — значение безличности, аналогичное значению безличного глагола. В этом значении **нет** функционирует в качестве сказуемого односоставного безличного предложения, указывая на отсутствие какого-либо предмета или лица, например: *«Нет у меня хлеба», — решительно брякнул Турка* (Белых, Пантелеев. Республика Шкид); *(Он) — Извините меня! Вы удивительная. В вас совсем нет цинизма* (Птушкина. Ненормальная).

Слово **нет** в указанном значении соответствует литовскому слову **nėra**, которое употребляется в подобных синтаксических конструкциях и литовской грамматикой рассматривается в качестве отрицательной формы глагола **būti** (‘быть’) в 3 лице ед. числа настоящего времени: **ne** (‘не’) + **yra** (‘есть’) + **nėra** (‘нет’ – ‘не есть’) [1: с. 185–190].

Положительным коррелятом слова **нет** в данном значении выступает слово **есть** — форма 3 лица ед. числа настоящего времени глагола **быть**. В литовском языке наблюдаем аналогичную картину: положительный коррелят к слову **nėra** – **yra** — не что иное, как форма 3 лица ед. числа глагола **būti** (‘быть’).

Употребляясь в роли сказуемого безличного предложения, слово **нет** всегда управляет родительным падежом существительного, например: *Но у кружки, кажется, нет дна* (Малышкин. Поезд на юг); *У меня в настоящий момент нет денег на предоплату* (Птушкина. Ненормальная).

Отличительной особенностью русского языка является то, что отрицательные безличные предложения, образованные сочетанием слова **нет** и родительного падежа существительного, параллельной формы утвердительного безличного предложения в современном русском языке не имеют. Более того, в смысловом отношении исследуемые отрицательные конструкции настолько соответствуют личным утвердительным, что положительная конструкция может совсем не иметь отрицательной личной формы. Сравним: *у кружки есть дно — у кружки нет дна,* но нельзя сказать: *у кружки не есть дно*. В литовском языке утвердительные безличные предложения такого типа не только возможны, но и широко употребительны, причём не только в диалектах (в русском языке в диалектах тоже изредка встречаются подобные конструкции), но и в литературном языке: Dirvožemyje yra vandens, дословно: *В почве есть воды* (Skatkinas. Negyvoji gamta).

Однако не всегда русский предикатив **нет** в значении, приобретаемом им при функционировании в качестве сказуемого односоставного безличного предложения, соответствует литовскому **nėra**. Часто в литовском языке в соответствующем значении используется глагол **turėti** (‘иметь’) с отрицательной частицей **ne**, в таком случае соответствующая литовская конструкция будет личной: *у меня нет денег* — aš neturiu pinigų и т.п.

Сравнивая идентичные тексты художественной литературы, находим достаточное количество примеров, подтверждающих соответствие в некоторых случаях русского **нет** литовскому глаголу **turėti** с отрицанием, например: *Нет у меня подорожной. Я еду в сторону* (Пушкин. Дубровский) — Neturiu kelionlapio. Aš šiaip važiuoju... (пер. Radaitis). Таким образом, русские сочетания личного местоимения с предлогом **у** и предикатива **нет** в литовском языке соответствуют сочетанию личного местоимения без предлога и глагола **turėti** в отрицательной форме, отсюда в русском языке имеем безличное предложение, а в литовском — личное. При сказуемом **нет** в безличном отрицательном предложении перед другими членами может употребляться частица **ни**, местоимение **никакой** и другие средства усиления отрицания, подобно тому, как они используются в конструкциях, где сказуемое выражено глаголом с частицей **не**. Сравним: *Никакой тут матери нет = Никакой тут матери не было; У нас нет даже своего герба = У нас не существует даже своего герба; У Маши нет ни книг, ни тетрадей* и т.п.

Значительно чаще слово **нет** встречается в диалогической речи. Существует два возможных варианта отрицательного ответа со словом **нет**:

1. Когда краткий отрицательный ответ выражен словом **нет** без последующего раскрытия его значения, напр.: *Политпросветчик провёл ру-*

кой по высокому, гладкому лбу. — Ячейка или коллектив у вас есть? — Нет (Белых, Пантелеев. Республика Шкид); *— (Софья) Откуда-то же взялась у вас машина? — (Таня) Мама, не задавай нескромных вопросов. — (Софья) В лотерею выиграли? — (Игорь) Нет.* (Птушкина. Пока она умирала).

2. Когда отрицательный ответ выражен словом **нет** с последующим раскрытием его значения, например: *— Вы, конечно, в Лавриках жить будете? — Нет, не в Лавриках; а есть у меня, верстах в двадцати пяти отсюда, деревушка; так я туда еду* (Тургенев. Дворянское гнездо).

Употребление слова **нет** в ответной реплике диалога придает отрицанию большую категоричность, и ответная реплика принимает значение уверенного, эмоционально окрашенного отрицания, сравним: *Пойдешь в кино? — Не пойду.* или *Нет, не пойду.* Заметим, что в реальных условиях общения такой отрицательный ответ нередко сопровождается и невербальными средствами выражения отрицания — определённой мимикой, жестами, усиливающими экспрессивность высказывания в целом. В подобных конструкциях диалога в литовском языке используется отрицательная частица **ne**: *Не приказал ли тебе царь ведать какое-либо воеводство? — сказал тесть… — Нет, — отвечал зять, нахмурясь. — Я человек старого покроя…* (Пушкин. Арап Петра Великого) — Ar neįsakė tau caras vadovauti kokiai vaivadijai? — tarė uošvis... — Ne, — atsakė žentas susiraukęs. — Aš esu senos mados žmogus... (пер. A. Venclova).

Чаще **нет** появляется в ответной реплике диалога перед неполным предложением, которое раскрывает его значение: *Доносить пойдешь на мой разговор? (Василий) Долго спустя ответил: Нет, не донесу* (Л.Н. Толстой. Анна Каренина). Однако как в русском, так и в литовском языке после предикатива **нет** (частицы **ne**) в диалоге может стоять и полное предложение с подлежащим: *Думаю, что возможно. Отчего же невозможно? — Нет, ты точно думаешь, что это возможно?* (Л.Н. Толстой. Анна Каренина). Думается, что субъект действия обозначается именно в тех случаях, когда хотят подчеркнуть, что именно данное лицо или предмет не станет выполнять данное действие. Отрицание **нет** (**ne** — в литовском языке) в ответной реплике диалога часто сопровождается последующей мотивацией отрицательного ответа, которая не обязательно выражается отрицательным предложением. Сравним: *Не заступятся ли за меня дедушка али тетушка? — Нет, барышня. Арап во время твоей болезни всех успел заворожить.* (Пушкин. Арап Петра Великого) — Ne, panelė. Tau sergant, negras visus spėjo užkerėti (пер. A. Venclova).

Нет, часто повторяющееся, служит ответом на «внутренний» вопрос, когда действующее лицо хочет утвердиться в одном каком-то мнении. Та-

кое повторение усиливает эмоциональную окраску высказывания в целом и сопровождается соответствующей интонацией: *Нет, нет, я не могу в это поверить! Он не мог так поступить* (разг.); *И портрет этот достанется врагу моего семейства, — подумал Владимир, — ...в комнате, где умер отец, поселится его приказчик или поместится его гарем. Нет! нет! пускай же и ему не достанется печальный дом, из которого он выгоняет меня* (Пушкин. Дубровский).

В диалоге слово **нет** противопоставляется утвердительной частице **да** и в предложении функционирует подобно этой частице: *Принесешь книгу? — Да, принесу / — Нет, не принесу.* В литовском языке русскому слову **нет** в данном употреблении соответствует частица **ne**, имеющая аналогичный утвердительный коррелят — частицу **taip** (‘да’). Отметим, что **нет** в роли частицы может стоять в начале предложения и вне диалогической речи. В этом случае оно раскрывает отрицательный смысл предложения или выражает отрицание предшествующей мысли: *Нет, не Москва поникла под ударом — поник Москвой поверженный Берлин* (Исаковский); *Нет! Лучше умереть, лучше оставить тебя прежде этой ужасной минуты…* (Пушкин. Арап Петра Великого) — сравним с литовским: Ne! Geriau mirti, geriau palikti tave prieš šią baisiąją valandą... (пер. A. Venclova).

Нельзя не подчеркнуть, что предикатив **нет** может употребляться в предложении вместо какой-либо части речи, являясь как бы своеобразным эквивалентом — заменителем различных значимых слов [5: с. 27].

Такое значение **нет** прослеживается чаще всего в так называемых альтернативных предложениях, преимущественно вопросах, допускающих одну из двух имеющихся возможностей: *Ты считаешь Вронского аристократом, но я нет* (Толстой. Анна Каренина) = *...но я так не считаю; Я не могу уйти, потому что не понимаю — живы вы или нет* (Птушкина. Ненормальная) = *или не живы / мертвы.* Как видим, слово **нет** в таких предложениях исключает повторение какого-нибудь слова, которому для создания отрицания в предложении придается отрицательная частица.

Синтаксическую роль слова **нет** в предложении в его эквивалентном значении следует определять по синтаксической роли другого члена альтернативы, так как она тождественна в данном случае синтаксической функции слова **нет**. Так, в предложении *Прав я или нет?* синтаксическая роль **нет** будет такой же, как и синтаксическая роль слова **прав**.

Очень редко слово **нет** встречается в современном русском языке в значении существительного, например: *Есть лучше нета; Нету-то у нас у самих много.* И все же в наши дни такое значение **нет** в русском языке обнаруживается лишь в выражениях *свести на нет, в нетях* и тому подобное.

Слово **нет** часто встречается (обычно в своей безличной функции) во фразеологических словосочетаниях: *нет и следа, нет слов, нет и в помине, нет дела* и других. Иногда во фразеологизмах предикатив **нет** утрачивает своё отрицательное значение, и всё словосочетание употребляется для какой-либо положительной оценки или утверждения. Так, фразеологическое сочетание *нет-нет да и* имеет значение ‘время от времени’ и, в отличие от других фразеологизмов со словом **нет**, в предложении всегда бывает обстоятельством. Например: *На смену любви пришел футбольный мяч, и только Джапаридзе нет-нет да и вспоминал с грустью о голубоглазой блондинке из соседнего детдома…* (Белых, Пантелеев. Республика Шкид).

В современном русском языке в разговорной речи употребляется и слово **нету**. Обычно ему свойственно значение безличного глагола, в этом случае в сочетании с родительным падежом имени оно создает безличные отрицательные конструкции со значением отрицания бытия, наличия кого-, чего-нибудь, например: *А ты поговори еще немного… где был, там нету …* (подразумевается *меня*) (Фадеев. Один в чаще). Как отмечает Н.Т. Озерова, слово **нету** встречается в качестве отрицательного ответа на вопрос, антонимичного ответу **да**, в языке художественных произведений конца XVIII – начала XIX века, а в современном языке бытует лишь в отдельных говорах [7: с. 52].

Кроме того, в некоторых случаях наречие **отнюдь** выступает в роли синонима слову **нет** в его функционировании в качестве отрицательного ответа на вопрос: *...Известная особа сейчас дала знать, что желала бы с вами секретное свидание иметь. — Для чего же секретное? Отнюдь. Я у ней буду сам, хоть сегодня* (Достоевский. Идиот). В роли заместителя предикатива **нет** слово **отнюдь** может употребляться и в экспрессивно окрашенной монологической речи: *Не думайте, что я консерватор, отнюдь!* (Горький. Жизнь Клима Самгина). Однако, как подчеркивает Л.В. Савельева, хотя наречие **отнюдь** в современном русском языке и приобрело некоторые свойства слова **нет**, между ними нет тождества в значении, так как помимо собственно отрицания в него входит добавочное значение противоположения [9: с. 148, 149].

В отличие от предикатива **нет** русский предикатив **нельзя** часто выступает в качестве главного члена безличного общеотрицательного предложения в сочетании с инфинитивом: *Нельзя ли что-нибудь сделать для нее? — взволнованным шепотом сказала Каренина* (Толстой. Анна Каренина). В подобных конструкциях с предикативом **нельзя** основным носителем значения сказуемого является инфинитив, предикатив же **нельзя** сообщает ему отрицательную окраску и придает

значение невозможности, нежелательности совершения какого-либо действия, делая всё высказывание отрицательным: *Вронский на балах ухаживал за Кити, танцевал с нею и ездил в дом, стало быть, нельзя было сомневаться в серьёзности его намерений* (Толстой. Анна Каренина); *Моя мама много лет болела, и её нельзя было оставлять одну* (Птушкина. Ненормальная).

Позиция инфинитива, сочетающегося со словом **нельзя**, не влияет на его синтаксическую функцию: независимо от места в предложении он входит в состав сказуемого, сравним: *Они знали, что достать зажигалку нельзя, что малейшее движение рукой — борьба и смерть* (Эренбург. Трубка солдата); *Нельзя быть джентльменом пять минут. Лучше тогда не начинать вообще* (Птушкина. Пока она умирала).

В современном русском языке слово **нельзя** противопоставляется предикативу **можно**, образуя тем самым пару разнокоренных антонимов. У слов **можно** и **нельзя** развивается способность управлять прямым дополнением, причём от слова **можно** (положительная конструкция) зависит винительный падеж, а слово **нельзя** (отрицательная конструкция) чаще управляет родительным падежом существительного или местоимения, сравним: *Можно взять вашу книгу?* и *Это можно трогать?*, но *Нельзя брать эту книгу / этой книги* и *Этого трогать нельзя* [2: с. 225]. Здесь безусловно наблюдается связь с употреблением родительного падежа прямого дополнения при глаголе с отрицанием.

Следует отметить еще одну функцию предикативов **нельзя** и **можно** в русском языке. Существует мнение, согласно которому превосходная степень некоторых предикативов может быть образована с помощью слов **можно** и **нельзя** в сочетании с формой сравнительной степени, например: *как нельзя лучше, как можно больше, как нельзя обиднее* и т.п. Предикативы **можно** и **нельзя** в описываемых конструкциях типа **как нельзя (можно)** + сравнительная степень почти полностью утратили свое лексическое значение, более того, слово **нельзя** здесь полностью теряет свой отрицательный смысл «невозможности», «непозволения» чего-либо. **Можно** и **нельзя** в данных словосочетаниях близки по функции формообразующим частицам и показывают высший предел сравниваемого признака, качества, состояния. Они используются также для выражения значения превосходной степени у прилагательных и наречий: *Устроиться как можно удобнее = устроиться очень удобно; Как нельзя более удобное место для встречи = самое удобное место для встречи.* Заметим, что конструкции **как нельзя** + сравнительная степень и **как можно** + сравнительная степень синонимичны: *Солнце тоже неспокойно суетилось, точно заботясь*

как можно лучше осветить странную фигуру китайца (Горький) = *очень хорошо осветить.* Сравним: *Поездка в город удалась ему как нельзя более хорошо* (Горький) = *очень хорошо удалась* [2: с. 228].

Слово **нельзя** часто употребляется в диалогической речи, причем в диалоге оно может встречаться и без сопутствующего инфинитива, который опускается, но подразумевается, например: *Нет, на это нашего согласу нет! — Нельзя, товарищи, необходимо это сделать, иначе помрёт Акулина…* (Вересаев. В глуши) — имеется в виду ‘нельзя не соглашаться’.

В ответе на вопрос, в котором есть предикатив **можно** или же спрашивается разрешение, согласие на какое-либо действие, предикативы **нет** и **нельзя** используются как синонимы: *Можно взять книгу? — Нет (или нельзя).* Чаще, однако, в таких ситуациях оба эти слова выступают вместе, что придаёт большую категоричность ответу: *— Может, посидим еще? — нерешительно предложил Янкель, но халдей запротестовал: — Нет, нет, ребята. Нельзя! Витя нагрянет, мне попадёт…* (Белых, Пантелеев. Республика Шкид).

В литовском языке предикативу **нельзя** соответствует слово категории состояния **negalima** (букв. ‘неможно’), восходящее к форме общего рода имени прилагательного **negalimas** [9: с. 245]. Кроме того, в литовском языке имеется ещё одно слово, соответствующее русскому **нельзя** — nevalia (‘нельзя, не позволяется’): *Этого делать нельзя* — To nevalia daryti. Функционирование negalima в литовском предложении, в основном, совпадает с функционированием **нельзя** в русском. Сравним: *Нельзя надеяться на женскую верность; счастлив, кто смотрит на это равнодушно!* (Пушкин. Арап Петра Великого) — Negalima pasikliauti žmonos ištikimybe; laimingas, kas į tai žiūri abejingai.

Русский предикатив **нельзя** (а также **negalima** в литовском языке) активно участвует в образовании конструкций с так называемым «двойным отрицанием», т.е. предложений, где происходит отрицание отрицания, что создает в конечном счёте утвердительный смысл: *Я думаю, что нельзя будет не ехать* (Толстой. Анна Каренина) — Aš manau, kad negalima bus nevažiuoti (т.е. обязательно нужно будет ехать).

Опираясь на проведённый анализ, можем утверждать, что функционирование русских предикативов **нет**, **нельзя**, основанное на своеобразии их семантики, имеет ряд существенных особенностей. Предикатив **нет** способен выражать различные отрицательные значения отсутствия, необладания, несуществования. При передаче значения невозможности совершения действия, несогласия, отказа, возражения, непозволения и тому подобное возможно употребление как предикатива **нет**, так и **нельзя**. Зна-

чение ‘не имеется, не существует’ у слова **нет** реализуется в односоставном безличном предложении, в то время как в диалогической речи **нет**, выступая в роли частицы, функционирует в качестве отрицательного ответа, причём последующая конкретизация ответа не обязательна. Русский предикатив **нельзя** обычно употребляется в качестве главного члена односоставного безличного предложения, как правило, в сочетании с инфинитивом, выражая значение невозможности или непозволительности совершения действия. В диалогической речи **нельзя** служит отрицательным ответом на вопрос и имеет значение непозволения, запрещения, невозможности и тому подобное.

В силу того что языковая категория представляет собой единство составляющих её противоположностей, отрицание в языке по своему содержанию противопоставляется утверждению, что в языке представлено парными формами (*вкусный – безвкусный, он выучил – он не выучил*), прямо противоположными по своему значению. Так, в зависимости от конкретного отрицательного значения, реализуемого при помощи предикатива **нет** в определённой конструкции, слово **нет** может противопоставляться утвердительной частице **да** (если оно употреблено в качестве отрицательного ответа) или же глагольной форме **есть** (если **нет** функционирует в безличном предложении), а предикатив **нельзя** противопоставляется слову **можно**.

Своеобразие семантики и оригинальность функционирования **нет** и **нельзя** в языке особенно ярко выступает в диалогической речи. Отрицание, выраженное этими средствами языка, носит категоричный, полный характер, зачастую бывает подчёркнутым или эмоционально окрашенным, именно поэтому в отрицательных ответах исследуемые слова нередко употребляются вместе.

Литература

1. Амбразас В. Грамматика литовского языка / В. Амбразас, А. Валецкене, Э. Валюлите и др. – Вильнюс: Мокслас, 1985. – 800 с.
2. Валькова А.И. Грамматические свойства предикативных наречий в современном русском языке / А.И. Валькова // Ученые записки Ростовского-на-Дону гос. ун-та. – Том 54. – Вып. 4. – Ростов-н/Д., 1957. – С. 213–235.
3. Виноградов В.В. Русский язык / В.В. Виноградов. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
4. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
5. Молотков А.И. Грамматическая характеристика слова «нет» / А.И. Молотков // Русский язык в школе. – 1956. – № 6. – С. 22–29.

6. Мустейкис К. Сопоставительная морфология русского и литовского языков / К. Мустейкис. – Vilnius: Mintis, 1972. – 288 с.

7. Озерова Н.Г. Средства выражения отрицания в русском и украинском языках / Н.Г. Озерова. – Киев: Наукова думка, 1978. – 118 с.

8. Рахманинова Л.И. Современный русский язык / Л.И. Рахманинова, В.Н. Суздальцева. – М.: Аспект-Пресс, 2010. – 464 с.

9. Савельева Л.В. Умирает ли слово *отнюдь*? / Л.В. Савельева // Русская речь. – 1980. – № 1. – С. 145–149.

10. Современный русский литературный язык / В.Г. Костомаров, В.И. Максимов. – М.: Юрайт, 2010. – 916 с.

11. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – 2-е изд. – Л.: Учпедгиз, 1941 – 620 с.

12. Шведова Н.Ю. Русская грамматика: в 2-х тт. / Н.Ю. Шведова, В.В. Лопатин и др. – Т. 1. – М.: Наука, 1980. – 783 с.

E. Kazimianetz

***Нет* and *нельзя* in Modern Russian (Bilingual Analysis)**

The predicative words **нет** and **нельзя** are described in the article as means of expressing negation. The author investigates the meaning and functioning of these words in monologue and dialogue. The comparison with their Lithuanian equivalents is used to unveil specific character of negation expressed by means of the predicative words and to determine the peculiarity of their semantics and functioning in the Russian language. The emotional and flat character of the negation expressed by these predicative words in Russian dialogue is emphasized.

Key words: predicative words; negation; comparative (bilingual) analysis; dialogue; monologue.